Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «…жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно…». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды…».

Однажды в детском саду

С самого раннего детства я был безумно любопытным ребенком. Все, что попадало мне в руки, я обязательно разбирал на маленькие запчасти. Первым был будильник. Тогда мне было не больше трех лет, но я отчетливо помню его синий цвет и запах металлических деталей. Мне было невероятно интересно, что же там внут-ри. Маленькими пальчиками я смог раскрутить четыре шурупа и заглянуть во «внутренний мир» этого загадочного предмета. Несмотря на то, что я был еще маленьким, в рот детали не пошли. Я покрутил в руках каждый предмет, аккуратно сложил все внутрь и так же ловко закрутил шурупы обратно. Только после моего вскрытия будильник больше никогда не работал, чем вызывал недоумение у моих тогда очень молодых родителей. Став старше, я увлекался конструкторами, правда, тогда они совсем не были похожи на сегодняшнее «Лего». Только с помощью фантазии можно было собрать что-то похожее на самолет.

В третьем классе я выпросил на день рождения микроскоп, в пятом классе – выжигатель, в седьмом – фотоаппарат «Фокус», в выпускном классе мне подарили целую установку для фотопечати. Из чего понятно, что под микроскопом я рассмотрел каждую деталь нашего дома: частицы шерсти кота, продукты питания. У мамы в кухне все деревянные предметы были с красивыми узорами, и по окончании средней школы у меня было три альбома фотографий друзей и родных, сделанных самостоятельно.

В школе я с легкостью познавал геометрию, физику, химию, но гуманитарные науки давались мне с огромным трудом. Но наш классный руководитель – учительница литературы Мария Федоровна все равно меня любила за то, что всегда чинил мебель в классах, помогал в ремонтах, был дружелюбен и отзывчив к любой просьбе учителей.

Родители следили за моими увлечениями, терпеливо принимая все их последствия. В моей комнате вечно пахло паленым деревом или канифолью, потому что после выжигателя я познал силу паяльника. В ванной вечно горел красный свет, на веревках сушились свежие фотографии. Но однажды я забросил абсолютно все: в наш выпускной класс перевели самую красивую девушку на свете… ЕЕ звали Софья.

У нее были огромные зеленые глаза и каштановые волосы, которые на солнышке отливали рыжим. На маленьком, чуть вздернутом носике были веснушки, которых она очень стеснялась. Но веснушки вовсе не портили милую и улыбчивую Соню. Как любой подросток, я не знал, как произвести впечатление на понравившуюся девушку.

Прошло несколько дней, прежде чем я придумал, как завоевать сердце красавицы. Найдя подходящую деревянную палку, я сделал в ней отверстие для стержня от шариковой ручки, а саму палку преобразил в ручку. Орнамент я нанес выжигателем. Дужку я сделал тонкой, и у меня получилось выжечь красивые цветы. Для красоты деревянную ручку я покрыл мебельным лаком. Когда папа на третий день спросил, чем в доме воняет, мама шепотом попросила не ругаться, потому что мастер влюбился. Собравшись с духом, я подарил Софье свое деревянно-пишущее изобретение. Она сначала не поняла функциональность моего подарка, но потом, расписав его в конце тетради, поблагодарила меня. Я был на седьмом небе от счастья, ведь моя любимая девушка мне улыбнулась. После школы мне было позволено ее проводить.

Так началось мое первое близкое знакомство с противоположным полом. Мама, конечно, относилась к нему, но она всегда для меня была мягким, нежным, заботливым светом. Ее не нужно было узнавать, завоевывать, понимать, идти на компромиссы – я любил свою маму и все. Другое дело – Софья, при встрече с которой я терял покой, мучился от того, что неловок. Видя мои попытки ее очаровать, Соня просто смеялась, но однажды поцеловала меня в щеку. Я не понял, почему она назвала меня милым. Иногда мне казалось, что я говорил глупости, но именно после этого она ласково прикасалась к моей щеке. А когда я старался быть серьезным, то, наоборот, вызывал у нее только смех. Однажды я рассказал ей, как в детстве в деревне у бабушки видел огромное поле подсолнухов, в одном из которых «запутался» шмель. Подсолнухи смотрели в сторону уходящего солнца, провожая последние его лучики, шмель отчаянно пытался успеть вернуться к закату в свой «дом». Не знаю почему, но это воспоминание осталось яркой картинкой в моей памяти. Но еще более загадочным было то, что после этого рассказа Соня поцеловала меня по-настоящему…

Этот поцелуй стал началом нашего сближения. Для родителей мы придумали легенду о моей необходимости подтянуть литературу и русский язык, а для Софьи – геометрию. После школьных занятий мы почти не расставались. Родственники поощряли нашу ответственность и, конечно, подозревали о наших чувствах. После выпускного бала мы стали близки и поклялись, что будем вместе до конца наших дней. Но, как известно, так бывает только в сказках, героями которых мы не смогли тогда стать…

Вскоре после окончания школы у мамы Софьи обнаружили страшный диагноз – рак. Нужно было ехать в крупный город за повторной диагностикой. На их семейном совете было принято решение временно переехать в Москву. Я с пониманием выслушал доводы моей возлюбленной, веря в то, что, как только мама Софьи поправится, мы снова будем вместе.

Сначала я получал письма почти каждый день. Из них я узнал, что Софья решила поступить в какой-то московский институт на журналистский факультет. Мама шла на поправку, но перспективы на полное выздоровление были еще не видны.

Родители видели мою печаль, пытались подбод-рить и уговорили тоже начать строить свою жизнь. Я поступил в местный строительный институт. В те годы для парней была организована военная кафедра, позволяющая при получении высшего образования не служить в рядах российской армии. Шли дни, писем стало меньше. Через год они вовсе перестали приходить. Когда мои письма стали возвращаться с отметкой «адресат выбыл», я понял: мы потеряли друг друга навсегда...

Самое лучшее средство от потерь – это учеба или работа. Чтобы заглушить боль в душе, я решил делать и то, и другое. Днем была учеба, вечером – подработка на мебельной фабрике. Домой заходил только чтобы поспать. Через год я стал отличным мастером по изготовлению шкафов. Договорившись с директором фабрики, я из остатков материала заменил часть стеллажей на своей кафедре. Вспомнив юношеское увлечение, я украсил их орнаментом, выполненным выжигателем.

В тот день пышная пожилая преподавательница сопромата, которая курировала нашу группу, публично призналась мне в любви. Конечно, все посмеялись, но мне было приятно оттого, что смог сделать приятное такой суровой женщине. С тех пор я стал получать небольшие заказы на изготовление мебели от преподавателей других кафедр. Так мы с директором фабрики стали незаменимы. Купить что-то приличное было дорого

и трудно, а вот материалов на складах – предостаточно. Получив дип-лом инженера-строителя, я все же решил заняться делом, которое приносило мне настоящее удовольствие. Видя мой настрой, отец сообщил, что рискнет вместе со мной. Он продал машину, взял кредит, и в нашем капитальном гараже мы организовали мастерскую по изготовлению мебели.

Конечно, мне нравились девушки, кому-то нравился я, были близости и встречи, но ни в одной из них я не видел свою половинку. Мама настойчиво знакомила меня с дочерями своих коллег, подруг, соседей. Я вежливо приветствовал всех кандидаток и деликатно старался ускользнуть из дома.

Я не пренебрегал любыми заказами, даже самыми незначительными. Мы с отцом смогли расширить круг поставщиков материалов и своих клиентов. Через год совместного труда мы даже смогли увеличить штат.

Однажды нам предложили выполнить заказ в детском саду нашего микрорайона. Наша задача состояла в изготовлении шкафчиков для раздевания, оборудования столовой и игровой. В выходные дни мы все замерили, нарисовали эскиз, утвердили дизайн. Группу закрывать не стали, поэтому мебель нужно было устанавливать уже в собранном виде. Перед первой установкой я пришел в группу, чтобы уточнить распорядок дня. Навстречу мне вышла заведующая и стала извиняться. Как оказалось, ее попросили взять в группу, где мы должны были установить мебель, еще одного ребенка. Поскольку количество шкафчиков было утверждено, она страшно волновалась, подумав, что я буду ругаться. Ведь еще один шкафчик ставить было некуда.

Я успокоил взволнованную женщину. Вытащил план, прокрутил в голове варианты и предложил выход.

Заведующая предложила подняться к ней в кабинет.
Выходя из группы, я увидел, как в детский сад вошла МОЯ СОФЬЯ… Рядом шел мальчик 4–5 лет. Сначала я подумал, что это мой сын, но, пересчитав годы, вспомнил, что расстались мы 7 лет назад. Софья оживленно рассказывала мальчику, как надо вести себя с новыми друзьями, и не заметила меня. Я не мог прийти в себя: моя Софья вернулась замужней женщиной с ребенком. Она была очень хорошо одета, роскошные волосы аккуратно зачесаны назад, легкий приятный макияж украшал ее красивые, но почему-то грустные глаза. Минутное счастье от встречи затмилось горькими тяжелыми

мыслями о том, что любовь всей моей жизни – чужая жена…

С заведующей мы поговорили несколько минут, определись с дальнейшими планами совместной работы. Под предлогом повторного замера шкафов я снова вошел в группу. Софья уже ушла, воспитатель держала нового мальчика за руку и представляла его другим ребятишкам. Я услышал имя новенького – это было мое имя. Неужели, находясь в браке с другим мужчиной, Софья назвала их сына в честь меня? Этот вопрос мучил меня до самого вечера.

На следующее утро начался частичный монтаж мебели. Целый день я украдкой следил за своим тезкой. Рыжеволосый мальчуган Артемка с конопушками был очень похож на Софью. Весь день, не отрываясь, он мастерил замок из конструктора, в перерывах помогал девчонкам собирать крупные пазлы. Он был безумно увлечен своим изобретением. Я смотрел на него и видел себя в детстве. Мне было больно оттого, что судьба разлучила нас, хотя могла подарить нам такого чудесного сына. Вечером в детский сад пришел отец Софьи. «Ну вот и дедушка», – подумал я. Мальчишка вскочил с ковра и закричал: «Папа пришел...»

Я не стал прятаться в группе и вышел в коридор. Отец Софьи узнал меня и радостно приветствовал. Поскольку работа в группе была завершена, я предложил пройтись и поговорить. Отец Сони рассказал, что, переехав в Москву, они целый год лечили маму от разных болезней, не могли понять истинную причину женского недуга, но один пожилой профессор предложил родить братика и сестренку Софье. Этот рискованный эксперимент мог навсегда либо излечить, либо усугубить здоровье мамы Софьи. Так родился Артемка, но чуда не произошло. Через год после рождения сына мама Софьи умерла. Оставив все хлопоты на плечах дочери и еще не старого вдовца.

Все как будто встало на свои места – и это молчание, и наша разлука. Я не знал, любит ли меня моя Софья до сих пор, знал, что сделаю все, чтобы снова быть рядом. По словам отца, в кругу общения Софьи были мужчины, но она говорила, что не сможет бросить своих мужичков, поэтому, когда Тема окреп, отец решил вернуться в город, в котором все когда-то были счастливы.

Я хотел стразу встретиться с Софьей, но отец попросил потерпеть еще один вечер, чтобы подготовить свою упрямую дочь к счастью. Ту ночь я не спал. Едва дождавшись утра, я выскочил из дома, чтобы купить букет шикарных цветов и отправился в дом моей

возлюбленной. Дверь открыл отец, он грустно сказал, что Софья не хочет меня видеть, но впустил в дом. Артемка весело натягивал ботиночки, пел песенку и торопил отца поскорей одеваться, поскольку замок в саду еще не готов. Я улыбнулся, погладил мальчонку по голове. Отец пожелал мне удачи, схватил на руки сына и ушел из дома.

Сердце мое выпрыгивало из груди. Я пошел к комнате Софьи и постучал в дверь. Услышав холодное «уходи», я повернул ручку и переступил порог комнаты. Софья стояла у окна, я подошел к ней и нежно поцеловал ее распущенные волосы, как в юности. Она повернулась ко мне, по утомленному лицу я понял, что эту ночь она тоже не спала. Мне хотелось многое сказать, но я только смог произнести: «Здравствуй, моя девочка, я все знаю и по-прежнему люб-лю только тебя!» Софья внимательно посмотрела мне в глаза, положила цветы из моих рук на стол, с верхней полки достала ту саму деревянную ручку, которую я ей смастерил когда-то, и крепко обняла меня. От прикосновений к ее телу я еще больше разволновался, но в то утро из своих объятий не отпустил…

P.S. Мы так долго шли друг к другу, но не растеряли свои чувства. Любить на расстоянии девушку и жить рядом с ней – это огромная разница, но мою Софью стоило ждать. Иногда мне кажется, что нас отправили на землю с разных планет, но каждый раз, когда мы в размолвке, я целую ее волосы, в ответ она достает тот юношеский подарок, который сохранила как пропуск в счастливую жизнь.

Ариша ЗИМА